ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.41 **УДК** 94(57) **ББК** 63.3 В.В. КУДРЯШОВ

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ДЕПУТАТА III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ Т.О. БЕЛОУСОВА

Статья посвящена анализу выступлений и публикаций депутата III Государственной думы от Иркутской губернии Т.О. Белоусова по вопросам образования в России и в Сибири. Автор раскрывает позицию депутата как социал-демократа и как жителя Сибири. В центре внимания — освещение проблем развития образования в России и Сибири в начале XX века и возможные пути решения.

Ключевые слова: Государственная дума, депутат, Сибирь, журнал «Сибирские вопросы», образование, земство, бюджет и финансы.

V.V. KUDRYASHOV

DEPUTY OF THE 3-D STATE DUMA T.O. BELOUSOV ABOUT THE PROBLEMS OF THE EDUCATION

The article is devoted to activities of the deputy of the 3-d State Duma T.O. Belousov. The author reveals the speech and statements of T.O. Belousov about education. The focus is the problems of the development of education in Russia in the beginning of 20th century.

Keywords: the State Duma, deputy, Siberia, the journal "Siberian questions", budget and finance, education.

Жизнь и деятельность депутата III Государственной думы Российской империи Терентия Осиповича Белоусова практически осталась вне поля зрения отечественных историков. Такой подход к личности Белоусова в рамках советской историографии был предопределен идеологическими мотивами: он принадлежал к меньшевистской фракции РСДРП. Сведения о нем не были включены ни в первую «Советскую сибирскую энциклопедию» конца 1920-х — начала 1930-х гг., ни в современную «Историческую энциклопедию Сибири» начала XXI века. Сегодня краткие

биографические данные о Т.О. Белоусове сегодня можно найти только в тематических энциклопедиях и словарях [1].

К изучению деятельности депутата Белоусова обращался омский историк Ю.П. Родионов [2]. В своей работе автор остановился на непростых обстоятельствах избрания Белоусова депутатом и его пребывании в Государственной думе. Особое место Ю.П. Родионов уделил факту перехода Белоусова из социал-демократической фракции в группу беспартийных и анализу статьи В.И. Ленина, остро отреагировавшего на это событие. Проанализировав документы, включая письмо самого Белоусова коллегам по фракции в ответ на публикацию в «Звезде», Ю. Родионов пришел к выводу, что выход из фракции «был для депутата актом душевной драмы. Но он нашел в себе силы продолжить депутатскую деятельность во имя интересов избирателей» [2, с. 65].

Жизнь и деятельность Т.О. Белоусова были интересны и многоплановы. Но самые значимые события в его биографии связаны с системой образования. Служению на ниве просвещения и борьбе за развитие образования в России и Сибири он посвятил свою жизнь. После окончания учительской семинарии Терентий Белоусов учил детей на севере Иркутской губернии в Преображенской и Чечуйской волостях, затем в селе Черемхово. Он сотрудничал в сибирских газетах и журналах, писал не только корреспонденции на житейские темы, но и пробовал свои силы в прозе, занимался общественной работой, проявил интерес к вопросам переустройства системы местного самоуправления в Сибири.

За свою активную позицию в период первой русской революции 1905-1907 гг. Т. Белоусов попал в поле зрения жандармского ведомства. В период роста общественной активности летом-осенью 1905 г. он участвовал в создании и деятельности губернского отделения Всероссийского учительского союза. С 1906 г., после издания закона о выборах членов Государственной думы, он участвовал в избирательных кампаниях в Думу от Балаганского уезда, как выборщик участвовал в губернских собраниях.

15 декабря 1907 г. Терентий Осипович Белоусов был избран депутатом III Государственной думы от выборщиков Иркутской губернии, после чего отправился в Петербург. Утверждение итогов выборов по Иркутской губернии затянулось из-за юридических тонкостей избирательного законодательства, но, в конечном итоге, 1 февраля 1908 г. Белоусов получил полноценный депутатский мандат. Исходя из своих убеждений, он примкнул к социал-демократической фракции, придерживаясь меньшевистской позиции.

По оценкам Петербургского охранного отделения, Т.О. Белоусов был самым умным членом социал-демократической фракции. В аналитической записке жандармами было отмечено: «... это человек крайне спо-

койный и вдумчивый. Перед своими выступлениями он долго и упорно работает. Специальность его — аграрный вопрос, общая критика бюджета и по вопросам народного образования... Со сведущими людьми всегда советуется долго и настойчиво. Заготовленные для него речи переписывает и перерабатывает; лично переписывается с избирателями, посылая им отчеты и законопроекты» [3]. В период между сессиями Думы депутат Т.О. Белоусов обязательно проезжал по деревням и селам Иркутской губернии, встречался и беседовал с крестьянами. Такие встречи придавали силы и заряд к законотворческой деятельности.

С самого начала работы в Государственной думе он проявил большую активность, входил в различные комиссии, готовил вопросы, выступал в комиссиях, писал о работе депутатов в журнал «Сибирские вопросы». Ему поручали выступать с высокой трибуны Думы от имени фракции по главным вопросам повестки дня. 12 февраля 1908 г. депутат Т. Белоусов впервые выполнил ответственное поручение социал-демократической фракции, выступив от ее имени.

Хотя Белоусов вошел в состав социал-демократической фракции, он активно участвовал в заседаниях сибирской парламентской группы. Журнал «Сибирские вопросы» относил его к сибирским депутатам и включал в свою статистику по сибирской группе. По подсчетам сотрудников журнала, за первые 4 сессии (1908-1911 гг.) депутат Т.О. Белоусов выступил с трибуны Думы 104 раза, в т.ч. 77 раз при обсуждении законопроектов и 21 раз по бюджетным вопросам. Его речи неоднократно прерывали выкриками депутаты правых партий, что свидетельствовало о политической направленности выступлений Белоусова, но и он сам получил от председательствующего на заседаниях 31 замечание за реплики с места, один раз был лишен права слова [4, с. 101-104].

Т.О. Белоусов был одним из самых активных депутатов на обще-думских заседаниях. Как правило, он озвучивал отношение социал-демократической фракции к тому или иному законопроекту, но делал это только по вопросам, по которым считал себя компетентным. Среди вопросов, в которых он прекрасно ориентировался, был вопрос о состоянии и развитии образования в стране в целом и в Сибири в частности. Не случайно, прибыв в Таврический дворец, Белоусов первым делом записался в комиссию по народному образованию. Работа комиссий III Думы носила деловой характер. Сибирские депутаты стремились извлечь из думской работы практическую пользу для Сибири и Дальнего Востока, не допустить ее роспуска, как это случилось с двумя предыдущими.

В комиссиях Думы обсуждали правительственные законопроекты, подготовленные для рассмотрения на пленарных заседаниях. Среди насущных вопросов повестки дня в работе III Думы на протяжении всего периода ее работы значился вопрос о введении в России всеобщего

начального обучения. Ежегодно депутаты обсуждали запросы финансирования образовательных учреждений, штаты ведомства. На заседании комиссии по народному образованию 4 февраля 1908 г. Т. Белоусову предложили дать заключение по вопросу введения в Сибири всеобщего начального обучения. Ему также поручили подготовить предложения о типах желательных в Сибири низших учебных заведений. 11 марта 1908 г. Т.О. Белоусов первым записался для выступления в прениях по докладу комиссии по народному образованию, рассмотревшей законопроект, внесенный министром народного просвещения, об ассигновании кредита «на нужды начального образования».

По данным официальной статистики, уровень грамотности в России в начале XX века значительно уступал странам Европы и США. На 1000 человек в европейской части страны было 453 грамотных, самая низкая грамотность была на Кавказе и в Сибири – по 242. В то же время в Бельгии на 1000 человек приходилось 998 грамотных, во Франции — 850, в Англии — 920, в США — 893, в Германии — 980. Другой важный показатель — количество обучающихся на 10 тыс. жителей. В России он составлял 356 человек, во Франции — 1 092, в Англии — 1 764, в США — 1 810. Причины такого состояния дел в сфере образования заключались в системе государственного управления России. Большая часть средств уходила на содержание царского двора, отставных чиновников и др. Например, в 1897 г. на содержание Двора было выделено 10 млн. руб. против 3 млн. на нужды образования [5, с. 45-46].

Развитие капитализма в России поставило в повестку дня вопрос о развитии системы образования, введении всеобщего начального образования. ІІ Государственная дума не успела рассмотреть данный вопрос, и он плавно перекочевал в планы работы III Думы. В основе правительственного подхода к вопросу о всеобщем образовании лежал принцип «числом побольше школ, ценою подешевле». По образному выражению Белоусова, это типичная «казарменная школа»: 50 учеников на 1 учителя при 4-хлетнем курсе. Настоящая народная школа, по мысли депутата, должна была создать нормальные условия обучения, включая учебные пособия, надлежащий учительский персонал с достойной зарплатой. Но у Думы не было реальных рычагов воздействия на правительство, поэтому вопрос о введении всеобщего образования в России в условиях существования царского режима не получил права на жизнь. Как вариант улучшения сети народного образования Белоусов полагал передачу вопроса на уровень местного самоуправления, т.е. земств. Но в Сибири земства отсутствовали, вопрос об их введении также завис в коридорах правительства.

Иркутский депутат рассматривал вопрос о развитии народного образования в России в неразрывной связи с общим направлением внутренней политики российского правительства, с правовым и материальным положением учителя, о котором имел представление не понаслышке. В своих выступлениях Белоусов отмечал, что народ не имеет возможности участвовать в распределении средств на нужды образования. Он от имени своих товарищей по фракции указывал, что социал-демократы настроены голосовать за принятие законопроекта, но постараются добиться внесения в него ряда поправок.

При обсуждении вопроса 3 ноября 1908 г. депутат Т.О. Белоусов резко высказался о нецелесообразности финансирования церковно-приходских школ. Население сибирской деревни было настроено в пользу школ светского типа. Кроме того, расходы на обучение ученика ЦПШ обходилось казне дороже, чем в школе министерства народного просвещения: 5 руб.13 коп. против 3 руб. 6 коп. [6, с. 71].

Белоусов подчеркивал, что религия является частным делом, население страны исповедует разные конфессии. В казну поступали средства от всех народов и всех верующих в России. Но власть выделяла средства на содержание ЦПШ, подчиненные русской православной церкви, что неизбежно ущемляло интересы значительной части верующих. Поэтому, считал депутат, сотрудничество церкви и государства в школе не должно существовать. По мнению Белоусова, стремление создать единую народную общеобразовательную школу наталкивалось на позицию черносотенцев, т.е. позицию реакционного духовенства, всецело поддерживающего монархический режим.

В выступлении с высокой трибуны Государственной думы депутат Т.О. Белоусов указывал на имеющиеся возможности повышения грамотности населения. Средства в казне есть, отмечал депутат, но их важно правильно распределить: направить на строительство школ министерства народного просвещения, их оснащение и достойную оплату труда учителей. Среди задач, которые, по мнению депутата, могли бы способствовать делу улучшения народного образования, введения всеобщего начального образования, он называл следующие: перераспределение средств привилегированных (дворянских) учебных заведений в пользу средних и низших, а также университетов, изменение содержания и методики преподавания естественных и гуманитарных предметов. Важной задачей он видел отказ от сословных, национальных, религиозных условий доступности образования. Он ссылался на примеры особенностей обучения в низших школах еврейского народа – хедерах и на состояние образования среди коренного населения Сибири – инородцев, что существенно ограничивало возможности повышения грамотности населения России [7, с. 35-38].

Значительное место в развитии образования и грамотности среди взрослого населения и, прежде всего, рабочих Белоусов отводил

вольным университетам и воскресным школам. Но они были опутаны многочисленными цензурными циркулярами и другими ограничениями. Безусловно, главная роль в обучении принадлежала учителю. Белоусов считал, только свободный светский учитель может дать необходимые глубокие знания для формирования научного мировоззрения и воспитания действительного гражданина. Но такие условия для введения всеобщего образования, по мнению депутата, могло дать только демократическое правительство свободной страны.

В своих выступлениях с трибуны Государственной думы депутат Т.О. Белоусов говорил о необходимости реорганизации института инспекторов народных училищ, которые превратились в «полицейских чинов в мундирах учебного ведомства», дополнительных цензоров, призванных оберегать учеников от «тлетворных крамольных влияний» [8, с. 40]. Инспекторы отслеживали литературу и учебники, поступающие в школы, следили за учителями, их одеждой и прическами, повседневной жизнью. Белоусов указывал на факты разрушения в Сибири деревенских вольно-народных школ усилиями школьной инспекции. Выход из создавшейся ситуации Белоусов видел в свободном в правовом и экономическом отношении учителе-гражданине, любящем свое дело. От имени социал-демократической фракции Белоусов в 1909 и 1910 гг. заявлял об отказе в поддержке законопроекта об увеличении расходов на содержание инспекторов народных училищ.

Собранные комиссией по образованию материалы служили основой для публикаций в журнале «Сибирские вопросы». Фактически опубликованными статьями и обзорами Белоусов пытался оказать влияние на общественные настроения накануне обсуждения вопроса в Думе, выйти за рамки фракционной позиции, отметить злободневные аспекты вопроса для Сибири. Так, в статье «Примерное ведомство» депутат Т.О. Белоусов поверг критике законопроект духовного ведомства об увеличении расходов на церковно-приходские школы в Сибири и на Дальнем Востоке. Отдавая должное роли ЦПШ в получении начального образования в удаленных и малонаселенных местностях, в т.ч. с инородческим населением, Т.О. Белоусов указывал на многочисленные факты обращения местных жителей об открытии школ министерства народного просвещения. Причем, крестьяне готовы были вложить собственные средства для строительства школ и училищ ведомства. Но серьезным препятствием на пути просвещения сибирских детей стало епархиальное ведомство. которое не давало разрешения на открытие школ министерства там, где действовали ЦПШ [9].

Критике было подвергнуто право священнослужителей контролировать школу и учителя. В статье иркутский депутат привел примеры расширения сети ЦПШ и церковно-учительских семинарий, увеличения

расходов на их содержание за счет казны. Депутат указал на неповоротливость министерства народного просвещения и его главу Шварца, который «борется с ученической и студенческой крамолой и изгоняет либеральных учителей «за неподлежащий образ мыслей».

Осознавая важность профессиональной подготовки для дальнейшего развития Сибири и Дальнего Востока, Т. Белоусов внимательно изучил состояние вопроса в сибирских губерниях. Белоусов признавал, что Сибирь втянулась в капиталистический круговорот, и с этого пути уже не свернуть. По его подсчетам, в 10 губерниях и областях за Уралом было всего 88 профессиональных училищ, среди них только 10 средних. Это было меньше, чем в одной Вятской губернии. На содержание профессиональных училищ Сибири казна выделяла 795 тыс. руб., а одна Киевская губерния получала на эти нужды 926 тыс. руб.

Для европейской части России было характерно разнообразие и разносторонность профессиональной подготовки. Такое положение дел открывало возможности для развития кустарного производства и торговли, повышения доходов мелких производителей в городе и деревне. Сибирь же только частично удовлетворяла свои потребности за счет пришлого ремесленного люда, преимущественно представленного ссыльными.

Депутат Т.О. Белоусов предлагал ввиду нерасторопности государства предоставить право развивать систему профессионального образования органам местного самоуправления, т.е. земствам. Он указывал, что часть средств на содержание существовавших училищ выделяла губернская администрация, свой вклад в пополнение бюджета вносили члены попечительских советов. Он полагал, что образованные люди «должны популяризировать среди населения мысль о необходимости профессионального образования, должны изучить и выяснить типы необходимых для данного района профессиональных училищ» [10, с. 43-44]. По мнению Белоусова, местная администрация, несмотря на все сложности политического момента, опираясь на инициативы сибирского общества, должна настойчиво требовать от правительства выделения нужных средств для реализации планов по развитию профессионального образования в Сибири.

Рассматривая вопрос о всеобщем образовании комплексно, Белоусов проанализировал некоторые учебники для школ. В обширной статье «Сибирь в кривом зеркале министерства народного просвещения» делутат подверг критике учебники министерства по географии. Сведения авторов учебников по Сибири содержали в себе чудовищные ошибки, несоответствия фактическому состоянию дел в земледелии и скотоводстве по сибирским губерниям. Эти губернии авторы учебников по географии произвольно перемещали из Восточной Сибири в Приморье и Приамурье и наоборот. Крайне путано был изложен процесс формирования

пришлого населения региона, пути движения русских переселенцев. Белоусов сравнил изложение в этих учебниках с «анекдотами, приправленными тенденцией к сенсации, к поражению воображения ученика несуразностями» [11, с. 35].

Белоусов отмечал учебник П. Лесгафта как «образец серьезного отношения к делу». Но все же автор статьи пришел к выводу: «Чтобы дать хорошую географию Сибири, автор должен обязательно побывать в ней, пожить и приглядеться к ее быту и основательно ознакомиться с серьезными сведениями о ее экономической жизни, научными данными и другими работами последних лет» [там же, с. 38].

Выход из состава социал-демократической фракции в феврале 1912 г., критика, обрушившаяся на Т. Белоусова в связи с этим событием, болезнь серьезно подорвали силы и настрой депутата. Внефракционная принадлежность серьезно ограничила возможность выступления с трибуны Думы. 16 апреля 1912 г. Т.О. Белоусов в последний раз выступил в Государственной думе. Эта речь также была посвящена образованию: депутаты обсуждали доклад бюджетной комиссии по смете расходов Министерства народного просвещения. Т.О. Белоусов с грустью констатировал, что вопрос о введении всеобщего обучения в Сибири, в отличие от Европейской России, «весьма далеко отстоит от своего осуществления». Отсутствие земских учреждений в крае, по мысли Белоусова, негативно отражалось на состоянии начального образования в сибирских губерниях и областях.

Подводя итог, следует признать, что Терентий Осипович Белоусов и как учитель, и как депутат неустанно боролся за распространение грамотности, введение всеобщего начального образования в России и в Сибири. Решение этих задач он связывал с коренным переустройством системы управления в стране — созданию свободного демократического государства с широкими гражданскими политическими правами и свободами.

Список использованной литературы и источников

- 1. Боиович М. М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Третий созыв / М. М. Боиович. Москва : Тип. Товарищества И. Д. Сытина, 1909. С. 433; Государственная дума Российской империи: 1906-1917: Энциклопедия. Москва : РОССПЭН, 2008. С. 45; Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX начале XX в.: Энциклопедический словарь / под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск : Параллель, 2019. С. 28-29.
- 2. Родионов Ю. П. Т.О. Белоусов в Государственной Думе: от социал-демократии к беспартийности / Ю. П. Родионов // Исторический ежегодник: 1997 (спецвыпуск). Омск: Омский государственный университет, 1999. С. 58-71.
- 3. Социал-демократическая фракция III-й Государственной Думы глазами полиции. Записка Петербургского охранного отделения. 1910 г. // Исторический архив. 2003. № 1. С. 136-150.

- 4. Сибирские депутаты (немного статистики) // Сибирские вопросы. 1911. № 40-41. С. 47-53; № 42-44. С. 96-105.
- Речи сибирских депутатов в Государственной думе // Сибирские вопросы. 1909. – № 27. – С. 44-48.
- 6. Сибирские депутаты в Государственной думе // Сибирские вопросы. 1908. № 39-40. С. 70-83.
- 7. Речи сибирских депутатов в Государственной думе // Сибирские вопросы. 1909. № 28. С. 33-46.
- 8. Речи сибирских депутатов в Государственной думе // Сибирские вопросы. 1909. № 32. С. 39-42.
- 9. Белоусов Т. О. «Примерное» ведомство (Церковно-приходские школы в Сибири) / Т. О. Белоусов // Сибирские вопросы. 1910. № 4. С. 23-31.
- 10. Белоусов Т. О. Очередные вопросы Сибири / Т. О. Белоусов // Сибирские вопросы. -1911. -№ 47-49. С. 35-46.
- 11. Белоусов Т. О. Сибирь в кривом зеркале министерства народного просвещения / Т. О. Белоусов // Сибирские вопросы. 1912. № 9-10. С. 21-38.

Информация об авторе

Кудряшов Василий Васильевич – к. ист. н., доцент, заведующий базовой кафедрой истории, педагогики и психологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: vas60kud@mail.ru.

Author

Vasily V. Kudryashov – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of History, Pedagogic and Psychology, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: vas60kud@mail.ru.